

Since ELF communication is dynamic and fluid in nature and is characterized by negotiation and co-construction of meaning, Vettorel points out that promoting practice of communication strategies [3]:

- appeal for help (direct/indirect)
- meaning negotiation (e.g. requests for repetition, clarification, confirmation checks, direct/indirect question)
- responses (e.g. repetition, rephrasing, expansion, confirmation)
- achievement strategies (e.g. paraphrase, word-coinage, code-switching)

Raising awareness of these strategies as well as trying to role play them in dialogs in the classroom should play a vital role in ELF classroom. Practicing different ELF interactional situations and using communication strategies to preempt and resolve communicative turbulence.

ELF-aware teacher education is worthy investigation because it draws teachers', students, and teacher educators' attention to a reality they may not have been previously aware of.

Список цитированных источников

1. Kohn, K. MY English: A social constructivist perspective on ELF / K. Kohn // Journal of English as a Lingua Franca, vol. 7. / ed. M. Dewey. – Walter de Gruyter GmbH, 2018. – P. 1-24.
2. Björkman, B. English as a lingua franca in higher education: Implications for EAP / B. Björkman // Ibérica, №22. / ed. R. Breeze, M. Kuteeva. – Spain: Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos, 2017. – P. 79-100.
3. Vettorel, P. Communication Strategies, ELF and ELT materials / P. Vettorel // A Cor Das Letras, vol. 18. / ed. E. Atual. – Revista, 2018. – P. 74-98.

Д. В. Лебедева

г. Минск, Беларусь

Белорусский государственный университет культуры и искусств

ПАРАДИГМА ОБУЧЕНИЯ VS. ПАРАДИГМА УЧЕБЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РБ

Высшее образование всегда было востребовано, и к нему предъявлялись строгие требования. В условиях пандемии коронавируса в 2020 году к ним добавилось еще одно: сохранить качество образования при использовании новых форм обучения. Анализируя сейчас влияние эпидемиологической ситуации прошлых лет на образования, можно сделать важные выводы для его более эффективной организации в будущем.

Одной из мер по борьбе с эпидемией стала смена формы проведения занятий в вузах. Вместо того, чтобы собирать группы студентов в аудиториях, их стали собирать в виртуальных конференц-залах с помощью видео- и аудиосвязи через интернет, где все могли одновременно видеть и слышать друг

друга на своем компьютере или смартфоне. Использовались также формы управляемой самостоятельной работы студентов, проще говоря, студенты получали объемное домашнее задание и имели возможность консультироваться с преподавателем при его выполнении. В виртуальном пространстве даже принимались экзамены и зачеты, защищались курсовые и дипломные работы.

Смена формы обучения не могла не сказаться на его содержании. В ходе этого своего рода педагогического эксперимента выявились сильные и слабые стороны традиционного подхода к организации занятий. Стало ясно, что уроки далеко не по всем предметам можно перенести в виртуальный конференц-зал без потери качества.

Проводя занятия в виртуальных классах, преподаватели нашей кафедры делились своими впечатлениями и описывали возникшие проблемы. На этапе презентации нового учебного материала все шло в общих чертах как обычно. Преподаватель играл ведущую роль, устно, с помощью наглядного материала излагал следующую порцию информации, объяснял, акцентировал и обобщал. Со слов наших коллег, трудности стали возникать с обратной связью. Не видя студентов перед собою во плоти, а лишь маленькие портреты на экране или даже (если у студентов не было камер) только их фотографии, преподаватель, привыкший к живому общению, не мог оценить реакцию студентов. Отсутствовало ощущение, что аудитория тебя понимает, нельзя было рассмотреть в глазах студентов закравшийся вопрос или сомнение, уловить, не потеряно ли внимание. Учителя говорили, что чувствовали себя ведущими на радио, которые развлекают невидимую и неконтролируемую аудиторию.

Преподавать по-старому в новых условиях оказалось изматывающе трудно, а главное: традиционными методами не всегда можно было контролировать процесс обучения и, таким образом, гарантировать сохранение качества образования. По словам некоторых студентов, не отличавшихся высокими показателями успеваемости, занятия on-line их вполне устраивают, т.к. «теперь их наконец оставили в покое». Студенты-отличники наоборот выражали недовольство, потому что, по их мнению, не могли получить всей необходимой информации, как это происходило на занятиях в аудитории в личном общении с преподавателем. Учителям и студентам приходилось выяснять все возникшие вопросы, обмениваясь сообщениями в мессенджерах или по e-mail, что отнимало не мало дополнительного времени. Коллеги говорили, что подготовка занятий on-line занимает у них в два раза больше времени, чем для урока в аудитории.

Анализ ситуации с проведением занятий в вузе в новой форме с применением старых методов побудил нас посмотреть на проблему шире. Мы допускаем мысль, что новые условия обучения сделали очевидными слабые места традиционных методов преподавания, которые раньше удавалось компенсировать. Возможно ли, что на уроках роль преподавателя в наших вузах завышена, а студенты в учебе пассивны? Могло бы уменьшение контроля и разделение ответственности за качество образования между преподавателями и студентами принести оживление и адаптивность в обучение?

В связи со всем вышесказанным вспоминаются идеи, изложенные в статье Р.Б. Бара и Д. Тага «От обучения к учению – новая парадигма высшего образования» [1]. Эта статья посвящена смене подходов к процессу обучения в высших учебных заведениях США.

Р.Б. Бар и Д. Таг считают, что выйти из кризиса высшему образованию США поможет смена доминирующей до сегодняшнего дня «парадигмы обучения» на «парадигму учебы». Основным положением новой парадигмы авторы предлагают считать уход от пассивного лекционно-дискуссионного формата обучения и главенствующей роли учителя как источника знаний [1].

Главный агент в классическом процессе образования по мнению Р.Б. Бара и Д. Тага – преподаватель, дающий знания. «Студенты рассматриваются как пассивные сосуды, «заглатывающие» знания для того, чтобы воспроизвести их на экзаменах. Отсюда вывод, что преподавать могут только эксперты. Частично из-за того, что учитель знает, какие порции знания являются самыми важными, он контролирует учебную деятельность» [1, с. 15]. Для осуществления обучения в этом случае необходимо личное присутствие преподавателя и студентов.

В «парадигме учебы» цель колледжа состоит в создании среды для учебы, где студенты смогут добывать знания самостоятельно. Студенты должны стать активными открывателями и создателями собственного образования. Знание здесь состоит из структур и целостностей, которые созданы или сконструированы учащимися. По предложению Р. Б. Бар и Д. Таг в «парадигме учебы» преподаватель выступает в роли тренера, взаимодействующего с командой. Вместо того, чтобы обучать он создает учебную ситуацию, вместо того, чтобы транслировать знания студентам, он будет добиваться того, чтобы студенты открывали и конструировали знания. В центре процесса учения находится студент, который контролирует ход процесса, и личное присутствие преподавателя требуется не всегда, что очень актуально в условиях учебы on-line [1, с. 4].

Доминирующими плоскостями деятельности преподавателя становятся методическо-дидактическая (определение цели курса, выбор соответствующих методов) и межличностная (выполнение функций кооперативного партнера по учебе). «Парадигма учебы ни у кого не требует ответа на вопрос, как организовать учебную среду. Она поддерживает любой работающий метод или структуру учебы. В колледже парадигмы учебы структура курсов и лекций становится необязательной и является предметом обсуждения. Семестры, четверти, лекции и лабораторные занятия становятся более факультативными, нежели обязательными структурами или необходимыми видами деятельности. При этом предполагается, что найденные методы со временем будут модифицированы» [1, с. 14].

Наше внимание привлекло также следующее предложение авторов статьи: «Перестаньте говорить о «качестве преподавания» и «обучающих программах». Вместо этого говорите о том, что необходимо сделать, чтобы достичь «качества учебы» [1, с. 21], «Вы можете организовать среду так, как вы

ее видите. Все, что от вас требуется, – это достичь желаемого результата, то есть образования студентов» [1, с. 22]. Считаю, что данное утверждение могло бы стать новым девизом современного высшего образования в Беларуси.

Сегодня белорусские преподаватели вузов заняты написанием программ, учебно-методических комплексов, пособий и т.д. Другими словами: процесс образования заорганизован, зависит от предписанных норм, имеет фиксированное содержание, руководствуется многолетними инструкциями, составленными как правило не всегда преподавателями-практиками. Причем считается, как и в этой статье об американских колледжах, что образование осуществляется хорошо, если под него есть все «бумаги». На самом деле главное – это результат: успехи и удовлетворенность студентов, удовлетворенность их работодателей. Качество знаний студентов зависит не только от научно обоснованных задокументированных требований к образованию. Намного важнее способность вузов изменять в определенной мере эти нормы и критерии, реорганизовывать процесс обучения в зависимости от уровня абитуриентов и пожеланий студентов, от требований рынка труда, от потребностей преподавателей. И только тогда преподаватели в свою очередь могли бы организовать среду так, как это необходимо для успеха учебы студентов. Ведь это и есть конечная цель их работы и желаемый результат.

Список цитированных источников

1. От обучения к учению – новая парадигма высшего образования. Бар, Роберт Б., Таг, Джон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://elib.bsu.by/handle/123456789/48389> – Дата доступа: 28.10.2020.

Е. А. Левшина

г. Минск, Беларусь

Международный университет «МИТСО»

ADAPTING TO THE DIGITAL ERA: CHANGES IN TEACHING PROCESS WITH THE INVENTION OF AI TECHNOLOGY, INCLUDING CHAT GPT

The rapid advancements in technology have transformed virtually every aspect of our lives, and the field of education is no exception. As universities strive to prepare students for an increasingly digital and interconnected world, there is also a huge need to adapt teaching methods.

In this article, we will try to explore the methodological aspects of innovative teaching in universities, with a particular emphasis on adapting to the digital era, especially invention of an artificial intelligence. We will look into the challenges and opportunities presented by the digital transformation of education, as well as the strategies and practices used by educators to maximise the potential of technology in enhancing learning experiences.